

УДК 141

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

**РЫЦАРЬ МЕЧТЫ АЛЕКСАНДР ГРИН,
ИЛИ В СТРАНЕ, НЕ ОБОЗНАЧЕННОЙ НА КАРТАХ***

*«Мечта разыскивает путь, -
Закрывают все пути;
Мечта разыскивает путь, -
Намечены пути;
Мечта разыскивает путь, -
Открыты ВСЕ пути»*

А.С. Грин «Движение», 1919.

После большевистского переворота в литературном мире, как и в политической жизни России, произошел раскол. С одной стороны, поддерживались традиции Серебряного века в лице В.В. Хлебникова, М.А. Волошина и некоторых других литераторов. С другой стороны, не только активизировались «низы» из числа люмпенов, но вылезла на поверхность и «бесовская одержимость» некоторых представителей «богеми». Иван Алексеевич Бунин в 1918 году в «Окаянных днях» свидетельствует: «Был В. Катаев (молодой писатель). Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен. Говорил: "За сто тысяч убью кого угодно. Я хочу хорошо есть, хочу иметь хорошую шляпу, отличные ботинки..."» (Бунин, 1990). Позднее, в 1936 году, видимо с намеком на свое созвучие с М.Ю. Лермонтовым, Валентином Петровичем будет написана романтическая повесть «Белеет парус одинокий».

Не менее одиозен и «глашатай революции» В.В. Маяковский. Сегодня в Интернете можно прочесть: «Владимир Владимирович Маяковский был исключительно искренним и ранимым человеком. Благодаря этим качествам творчество Маяковского не утратило своего обаяния, актуальности, привлекательности и сто лет спустя. Нет уже советской власти. Никому не нужны идеи большевизма, но стихи Маяковского читают, любят, цитируют» (<http://prowriterslab.com/vladimir-mayakovskij-glashataj-revoljucii/>). Но после одного эпизода с участием Маяковского, который красочно описал И.А. Бунин (1990), в «искренность и ранимость» этого поэта, в то, что он действительно знает, «что такое хорошо и что такое плохо», почему-то не верится.

Позволю себе привести этот эпизод полностью: «А затем я был еще на одном торжестве в честь все той же Финляндии, - на банкете в честь финнов, после открытия выставки. И, Бог мой, до чего ладно и многозначительно связалось все то, что я видел в Петербурге, с тем гомерическим безобразием, в которое вылился банкет! Собрались на него всё те же - весь "цвет русской интеллигенции", то есть знаменитые художники, артисты, писатели, общественные деятели, новые министры и один высокий иностранный представитель, именно посол Франции. Но над всеми возобладали - поэт Маяковский. Я сидел с Горьким и финским художником Галленом. И начал Маяковский с того, что без всякого приглашения подошел к нам, вдвинул стул между нами и стал есть с наших тарелок и пить из наших бокалов. Галлен глядел на него во все глаза - так, как глядел бы он, вероятно, на лошадь, если бы ее, например, ввели в эту банкетную залу. Горький хохотал. Я отодвинулся. Маяковский это заметил.

- Вы меня очень ненавидите? - весело спросил он меня.

* Часть материала впервые опубликована в книге «Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России (2012)».

Я без всякого стеснения ответил, что нет: слишком было бы много чести ему. Он уже было раскрыл свой корытообразный рот, чтобы еще что-то спросить меня, но тут поднялся для официального тоста министр иностранных дел, и Маяковский кинулся к нему, к середине стола. А там он вскочил на стул и так похабно заорал что-то, что министр оцепенел. Через секунду, оправившись, он снова провозгласил: "Господа!" Но Маяковский заорал пуще прежнего. И министр, сделав еще одну и столь же бесплодную попытку, развел руками и сел. Но только что он сел, как встал французский посол. Очевидно, он был вполне уверен, что уж перед ним-то русский хулиган не может не стушеваться. Не тут-то было! Маяковский мгновенно заглушил его еще более зычным ревом. Но мало того: к безмерному изумлению посла, вдруг пришла в дикое и бессмысленное неистовство и вся зала: зараженные Маяковским, все ни с того ни с сего заорали и стали бить сапогами в пол, кулаками по столу, стали хохотать, выть, визжать, хрюкать и - тушить электричество. И вдруг все покрыл истинно трагический вопль какого-то финского художника, похожего на бритого моржа. Уже хмельной и смертельно бледный, он, очевидно, потрясенный до глубины души этим излишеством свинства и желая выразить свой протест против него, стал что есть силы и буквально со слезами кричать одно из немногих русских слов, ему известных: "Много! Многоо! Многоо! Многоо!"

... "Много"? Да как сказать? Ведь шел тогда у нас пир на весь мир, и трезвы-то на пиру были только Ленины и Маяковские. ... Маяковский утробой почуял, во что вообще превратится вскоре русский пир тех дней и как великолепно заткнет рот всем прочим трибунам Ленин с балкона Кшесинской: еще великолепнее, чем сделал это он сам, на пиру в честь готовой послать нас к черту Финляндии!» (Бунин, 1990).

Над толпой этих «ремесленников от культуры» возвышались действительные продолжатели традиций Серебряного века России - еретики в культурном пространстве «соцреализма». Одним из них был Александр Грин - «рыцарь мечты», представитель неоромантизма, автор философско-психологических произведений с элементами фантастики.

Александр Степанович Гриневский, известный под псевдонимом Александр Грин, является одним из самых читаемых и любимых прозаиков в России, о котором Даниил Гранин сказал: «Когда дни начинают пылиться и краски блекнуть, я беру Грина. Я раскрываю его на любой странице. Так весной протирают окна в доме. Все становится светлым, ярким, все снова таинственно волнует, как в детстве». С творчеством Грина русский читатель начинает знакомство с раннего детства, чтобы на протяжении всей жизни, возвращаясь к нему снова и снова, каждый раз находить для себя нечто новое и удивительное. В ярких, волнующих, увлекательных произведениях отразилась сложная, полная приключений судьба писателя, его неисчерпаемая фантазия и безграничная любовь к морю (<http://www.labyrinth.ru/books/410885/>).

Константин Паустовский (1956) писал: «Грин прожил тяжёлую жизнь. Все в ней, как нарочно, сложилось так, чтобы сделать из Грина преступника или злого обывателя. Было непонятно, как этот угрюмый человек, не запятнав, пронёс через мучительное существование дар могучего воображения, чистоту чувств и застенчивую улыбку. Грин населил свои книги племенем смелых, простодушных, как дети, гордых, самоотверженных и добрых людей. Эти цельные, привлекательные люди окружены свежим, благоухающим воздухом гриновской природы - совершенно реальной, берущей за сердце своим очарованием. Мир, в котором живут герои Грина, может показаться нереальным только человеку, нищему духом. Тот, кто испытал легкое головокружение от первого же глотка соленого и теплого воздуха морских побережий, сразу почувствует подлинность гриновского пейзажа, широкое дыхание гриновских стран» (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/zhizn-aleksandra-grina.htm>).

Почти в каждом рассказе Грина встречаются описания несуществующих городов — Лисса, Зурбагана, Гель-Гью и Гертона. «“Гринландия”, созданная писателем, — пишет В. Хрулёв (2008), — это страна энтузиастов, вносящих в будничную реальность пафос обновления и защиты идеалов человека. Вызнанная ярким воображением художника, она стала символом не с бы в ш е г о с я и поэтического, что всегда влечет человека и поддерживает его на жизненном пути. Грин подарил нам самобытный мир, воздействие которого тем более значительно, что многие вопросы, мучающие писателя, остаются актуальными и по сей день. Его творчество помимо конкретно-исторических признаков XX века несет в себе общезначимое содержание, обращенное к душе человека и его стремлению к красоте и счастью. Мир, созданный писателем, покоряет не только демократичностью позиции, интересом к таинственному и загадочному в жизни, но и той задушевностью, утонченной духовностью, которые составляют достоинство романтического произведения и не могут быть восполнены другими художественными методами».

И ещё: «Мотив несбывшегося проходит через все творчество Грина и наполняется значительным смыслом. Несбывшееся предстает у писателя жизненным явлением, которое предназначено человеку, но волею обстоятельств утрачено им. Это не бесконечность, отторгнутая от человека, неподвластная ему и вызывающая скорбь за тщетность человеческих усилий, а мера той красоты, которой человек обделил себя, но которая должна стать его достоянием. Вследствие этого отношение Грина к несбывшемуся не замкнуто светлым примирением; герои его полны жажды испытать максимум того, на что способен человек. Монолог Грина о несбывшемся в «Бегущей по волнам» — это обращение ко всем, в ком острота жизни притуплена временем, кто утратил стремление к обновлению и замкнулся в мелочных интересах дня. Чудесные превращения, наполняющие роман, таят глубокую символику: неизведанное скрывается в самой жизни, нужно страстно желать его, идти навстречу ему, и тогда оно раскроет свои секреты» (Хрулёв, 2008).

Александр Грин родился 11(23) августа 1880 года в городе Слободской Вятской губернии. Отец Грина — участник польского восстания 1863 года — был сослан в Вятку, работал там счетоводом в больнице. В 1873 году женился на 16-летней русской медсестре Анне Степановне Лепковой. Первые 7 лет детей у них не было, Александр стал первенцем, затем у него появились брат Борис и две сестры, Антонина и Екатерина. Позднее отец спился и умер в нищете.

«В это трудно поверить, — пишет Н. Жуланова (2000), — но Александр Грин (тогда еще Гриневский) родился очень далеко от моря — в небольшом городке Слободском Вятской губернии. Ничто здесь, в этом душном и убогом захолустье, не обещало ни скрипа корабельных мачт, ни взлета стремительных парусов, ни сияющих глаз, ждущих своей мечты на пристани. И тем не менее, первое слово, которое сумел сложить из букв четырехлетний мальчик, было "море"».

Саша научился читать в 6 лет, и первой его прочитанной книгой стала «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта. С детства Грин любил книги о мореплавателях и путешествиях. «Я люблю книги, люблю держать их в руках, пробегая заглавия, которые звучат как голос за таинственным входом», — эти слова Томаса Гарвея, героя одного из романов Грина, возможно, пришли к автору как воспоминание из страны детства. Его с детства привлекала романтика дальних странствий, манили приключения. Мечтал уйти в море матросом и, движимый этой мечтой, делал попытки убежать из дома. Вятское городское четырехклассное училище стало единственным учебным заведением, которое окончил будущий писатель. Мальчика считали странным, звали «колдуном». Там от своих соучеников он и получил кличку «Грин». В автобиографической повести он признается, что когда впервые увидел на Вятской пристани двух настоящих матросов, то смотрел на них, как зачарованный — на гостей из иного, таин-

ственного и прекрасного мира. В 1896 году он перебрался ближе к морю, в Одессу, и начались годы скитаний.

Церковь Николая Чудотворца в г. Слободской, где был крещен будущий писатель, и мемориальная доска на ней.

Александр Грин - рыцарь мечты и романтики моря (<http://grinlandya.ru/bio/bio.htm>)
(<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>)

Моряка из Грина не вышло,- он испытывал отвращение к прозаическому, подневольному матросскому труду. Вскоре он разругался с капитаном и оставил корабль. В 1897 году Грин отправился назад в Вятку, провёл там год и снова уехал на поиски счастья, - на этот раз в Баку. Там он перепробовал много профессий — был рыбаком, чернорабочим, работал в железнодорожных мастерских. Летом вернулся к отцу, затем снова ушёл в странствия. Был лесорубом, плотогоном, золотоискателем на Урале, шахтёром на железном руднике, театральным переписчиком. «В течение нескольких лет он пытался войти в жизнь, как в штормовое море; и каждый раз его, избитого о камни, выбрасывало на берег — в ненавистную, обывательскую Вятку; унылый, чопорный, глухой город» (Ковский, 1969. С. 39).

В 1902 году он поступил на военную службу в пехотный батальон и сблизился там с эсерами, которые ценили его как пропагандиста их идей, за его увлечённые выступления, особенно перед матросами. Один из эсеров, Быховский, как-то сказал, что из него вышел бы писатель, и Грин считал его своим крестным отцом в литературе: «Уже испытанные: море, бродяжничество, странствия показали мне, что это всё-таки не то, чего жаждет моя душа. А что ей было нужно, я не знал. Слова Быховского были не только толчком, они были светом, озарившим мой разум и тайные глубины моей души. Я понял, чего я жажду, душа моя нашла свой путь» (Грин, 2005).

За революционную деятельность его арестовывали, ссылали в Сибирь, сажали в тюрьму, затем снова ссылка и побег. В 1906 году Грин раздобыл чужой паспорт и уехал в Петербург, где опубликовал свои первые рассказы. В 1908 году он окончательно по-

рвал с эсерами. Существующий строй Грина не устраивал, и он начал формировать свой позитивный жизненный идеал, который был совсем не похож на эсеровский.

Ощущение дисгармонии и стремление к гармонии, к природе, презрение к обывателям, мещанству – все это, появившись у немецких романтиков, для каждого нового поколения становилось все острее и пронзительнее. С бурным развитием революционных, так называемых свободолюбивых, а в первую очередь – разрушительных, идей все сильнее была тоска по гармонии, красоте, чистоте (Матрусова, 2004). В трагический момент российской истории – в страшную революцию 1917 года, в первые, кровавые годы советской власти – рождается одна из самых прекрасных сказок XX века – «Алые паруса» (Грин, 1965а) (первоначальное название: «Красные паруса»).

«Алые паруса» Александра Грина. Худ. С.Г. Бродский.

Это произведение Грин написал в комнате на Невском проспекте, полученной при содействии Максима Горького, где писатель жил рядом с Н.С. Гумилёвым, В.А. Рождественским, О.Э. Мандельштамом, В. Кавериным. Соседи вспоминали, что Грин жил отшельником, почти ни с кем не общался. «Трудно было представить, что такой светлый, согретый любовью к людям цветок мог родиться здесь, в сумрачном, холодном и полуголодном Петрограде, в зимних сумерках сурового 1920 года, и что выращен он человеком внешне угрюмым, неприветливым и как бы замкнутым в особом мире, куда ему не хотелось никого впускать», — вспоминал в связи с появлением «Алых парусов» Вс. Рождественский (1974. С. 285).

Если Февральскую революцию Грин принял с восторгом, то ближе к Октябрю настроения писателя меняются, его настораживают новые перемены. От восторженного восприятия революции не остаётся и следа. Разочаровавшись в событиях Октября и ощутив, что цвет парусов независимо от авторского замысла несёт в себе резкую политическую направленность, Грин оговаривает “неполитическое” значение цвета парусов: благодаря необъяснимому “солнечному эффекту” герой “увидел морской парус красным, почти алым”. Основным мотивом «Красных парусов» является мотив солнца. С солнечной символикой связано и имя героини — Ассоль — от испанского *al sol* — “к

солнцу”, в котором заложена «тема стремления» (Царькова, 2002). Сам Грин в черновиках замечает: «Надо оговориться, что, любя красный цвет, я исключаю из моего цветного пристрастия его политическое, вернее — сектантское значение. Цвет вина, роз, зари, рубина, здоровых губ, крови и маленьких мандаринов, кожица которых так обольстительно пахнет острым летучим маслом, цвет этот — в многочисленных оттенках своих — всегда весел и точен. К нему не пристанут лживые или неопределённые толкования. Вызываемое им чувство радости сродни полному дыханию среди пышного сада» (РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 1).

Начиная с 1917 года, во время работы писателя над «Алыми парусами», формируется большинство основных мотивов дальнейшего творчества Грина, зарождаются сюжеты и темы, которые будут воплощены писателем в последующих романах и рассказах. М. Слонимский (1939) вспоминает, как к нему первому Грин пришёл прочесть «Алые паруса», видимо, осознавая, что это произведение является поворотным для его творчества: «Он явился ко мне тщательно выбритый, выпил стакан крепкого чая, вынул рукопись (всё те же огромные листы, вырванные из бухгалтерских книг), и тут я увидел робость на его лице. Он оробел, и странно было слышать мне от этого человека, который был старше меня на двадцать лет, неожиданное, сказанное сорвавшимся голосом слово: “Боюсь!”. Ему страшно было услышать написанное им, проверить на слух то, над чем он работал так долго, и вдруг убедиться, что вещь плоха».

Мечтами об «ослепительном случае» и радости полны все рассказы Грина, но больше всего — выше упомянутая повесть «Алые паруса», которая стала отправной точкой для создания писателем романа «Блистающий мир» (1965б), здесь же впервые появляется мотив “импульса”, мотив движения и поиска Несбывшегося, который Грин разовьёт в романе «Бегущая по волнам» (1965в) (Царькова, 2002).

В. Вихров (1965) проводит основную линию главных произведений Грина: «Презирающий смерть лоцман Битт-Бой, наполненная неугасимой веры в мечту Ассоль, верный Санди и неподкупная Молли в “Золотой цепи” (1965з), мужественный Тиррей Давенант, вступивший в неравную борьбу с сильными мира сего в “Дороге никуда” (1965д), бесстрашная Дэзи в “Бегущей по волнам”, Тави в “Блистающем мире”, поверившая в невозможное, - в этих образах олицетворено основное содержание, социальный пафос гриновских книг, одухотворённых высокой романтикой мечты...» (с. 36).

После Октябрьской революции в печати появляются заметки и фельетоны Грина, осуждающие жестокость и бесчинства. Он говорил: «В моей голове никак не укладывается мысль, что насилие можно уничтожить насилием». Весной 1918 года журнал «Новый сатирик» вместе со всеми другими оппозиционными изданиями был запрещён. Грина арестовали в четвёртый раз и чуть не расстреляли (Варламов, 2010. С. 179—180). По мнению А.Н. Варламова (2010), Грин «не принял советскую жизнь... ещё яростнее, чем жизнь дореволюционную: он не выступал на собраниях, не присоединялся ни к каким литературным группировкам, не подписывал коллективных писем, платформ и обращений в ЦК партии, рукописи свои и письма писал по дореволюционной орфографии, а дни считал по старому календарю... этот фантазёр и выдумщик — говоря словами писателя из недалёкого будущего — жил не по лжи» (с. 235).

Парадокс жизненной и творческой судеб Грина вслед за Константином Паустовским отмечает и В. Вихров (1965): «Жизнь Грина была тяжела и драматична; она вся в тычках, вся в столкновениях. ...И когда читаешь “Автобиографическую повесть”, эту исповедь настрадавшейся души, с трудом, лишь под давлением фактов, веришь, что та же рука писала заражающие своим жизнелюбием рассказы о морях и путешествниках, “Алые паруса”, “Блистающий мир”... Ведь жизнь, кажется, сделала все, чтобы очерствить, ожесточить сердце, смять и развеять романтические идеалы, убить веру во все лучшее и светлое» (с. 4).

Нравственный максимализм - доминанта творческой концепции писателя-романтика. «Томительно бедная жизнь» пробуждала в нем жажду возвышенного. Его захватывает идея движения человека к совершенству, он поэтизирует бескорыстие, честность, стремление к возвышенному, способность видеть своим "внутренним зрением" добрые начала в человеке. Нравственный кодекс его героев проявляется в отношении к женщине, к любви ("Сто верст по реке", "Жизнь Гнора", "Позорный столб"). Сила любви помогает героям выстоять, сохранить человеческое достоинство. Идея любви приобретает философский смысл - она вырастает до идеи смысла жизни... Взгляд писателя направлен на "жизнь сердца" (Ревакина, 1990).

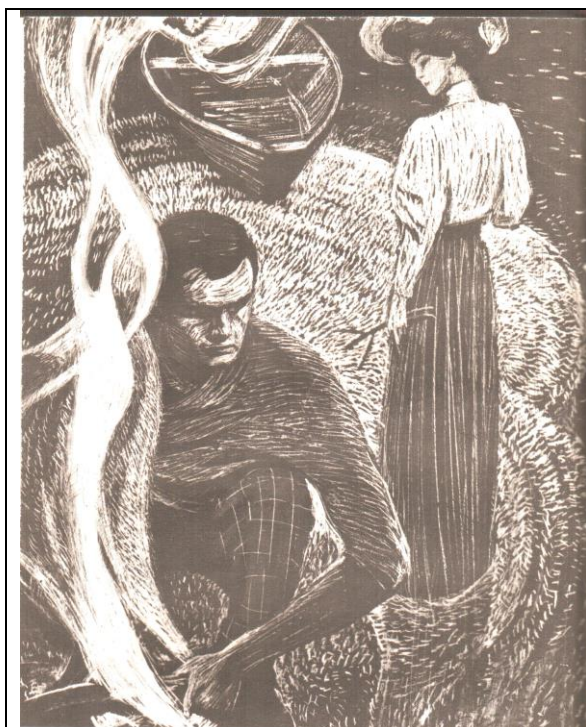
Влюбленный в изящную Кармен, «девушку с доброй складкой бровей... и взглядом, каким умеет смотреть лишь женщина в расцвете первой любви», Гнор так определяет мироздание: «Есть три мира... Мир красивый, прекрасный и прелестный. Красивый мир – это земля, прекрасный – искусство. Прелестный мир – это Вы» (Грин, 1965е. С. 231). Он видел в ней «женщину с золотой кожей». Они оба прошли через годы мучений в результате предательства со стороны третьего человека, но сохранили верность любви и были вознаграждены счастливым их окончанием. И комментарий А. Матрусовой (2004): «Во многом это созвучно всем героям А. Грина, это соответствует чертам романтической личности: уверенность в своем счастье – в названии земли красивым миром, аристократизм воображения – в именовании искусства – прекрасным. ... Женские образы А. Грина созданы настолько изящно, что переходят грань вымысла, и в восприятии читателя становятся реальными».

Столь же утонченно в рассказе-драме «Корабли в Лиссе» (1965жс) Грин рисует образ нежной Режи – «королевы ресниц», как называет ее возлюбленный и любящий ее Битт-Бой, «приносящий счастье», приносящий в качестве лощмана удачу всем капитанам кораблей, но, обреченный на смерть неизлечимой болезнью, он лишён возможности принести счастье своей «королеве ресниц».

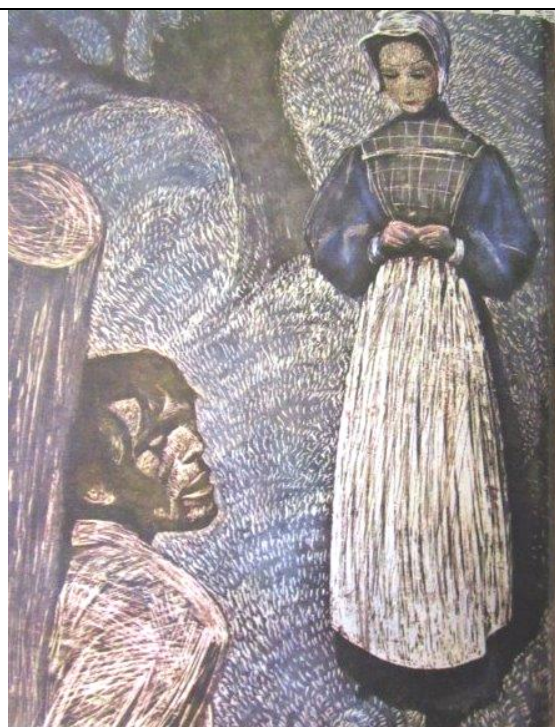
«Идея спасения падших», как одна из основополагающих идей православия, получила у А. Грина развитие в его образах женщин, раскрытых в рассказах «Позорный столб» (1965з) и «Сто верст по реке» (1965и), тех, что преобразуют, просветляют и возвышают; тех, что способны на отважный поступок. Он показал величие женской души, ее способность разглядеть, интуитивно почувствовать в казалось бы падшем человеке, изгое общества, родственную душу, прийти ему на помощь и спасти от грозящей опасности. И традиционная для старинных повестей о вечной любви концовка: «Они жили долго и умерли в один день...».

Прототипом героини рассказа «Сто вёрст по реке» стала Вера Абрамова, дочь богатого чиновника, учительница, сочувствовавшая революционным идеалам (Варламов, 2010. С. 80-81). Когда Грин сидел в «Крестах», то единственным человеком, его навещавшим под видом невесты, была она. «Это были девушки, которые добровольно навещали в тюрьме политических заключенных, поддерживали связь с ними, выдавая себя за их невест. Прекрасное хрупкое создание покорило угрюмого арестанта с первого взгляда. Он поцеловал подставную невесту так искренне, что роман не мог не случиться. Свадьба тоже была настоящей, их венчали прямо в тюремной церкви. И Вера Абрамова, увлеченная личностью пламенного романтика, отправилась с ним на место ссылки в Архангельскую губернию» (<http://www.myjane.ru/articles/text/?id=15921>). Нок и Гелли - главные герои рассказа «Сто вёрст по реке» - это сами Грин и Вера (Варламов, 2010). Гелли представлена как женский идеал, и сто верст по реке делают ее спутника нравственно близким ей существом. Гелли является созидательной силой, ее чистота и красота творят нового Нока (Матрусова, 2004).

«Сто вёрст по реке» Александра Грина.
Худ. С.Г. Бродский.

«Позорный столб» Александра Грина.
Худ. С.Г. Бродский.

Деревня Великий Двор
вблизи г. Пинеги Архангельской
губернии. Александр Грин с пер-
вой женой Верой Павловной.
Рядом с ними ссыльный врач
Лидия Петровна и домработница
с детьми. 1911 год ([http://chtoby-
pomnili.com/page.
php?id=1303](http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=1303)).

Константин Паустовский
(1956) отмечал, что очень не-
много писатели так чисто,

бережно и взволнованно писали о любви к женщине, как это делал Грин. Одно из подтверждений этой мысли – рассказ «Голос и глаз». Слепой, неподвижный Рабид, слыша лишь голос ухаживавшей за ним медсестры Дззи, почувствовал и полюбил ее душу, и после того, как врачи вернули ему зрение, и он увидел ее, для него уже был неважен внешний облик девушки, поскольку он своим внутренним зрением увидел в ней нечто более важное, близкое, непередаваемое.... «Она была хороша в свете любви. “Теперь, только теперь, - сказал Рабид, - я понял, почему у Вас такой голос, что я любил слышать его даже во сне”. В этот момент его, рождённое тьмой, точное представление о ней было и осталось таким, какого не ожидала она» (Грин, 1965к. С. 224).

Константин Паустовский свое признание Грину воздал сполна, вновь и вновь обращаясь к его необычной судьбе: «Удивился я, когда узнал биографию Грина, узнал его неслыханно тяжкую жизнь отщепенца и неприкаянного бродяги. Было непонятно, как этот замкнутый и избитый невзгодами человек пронес через мучительное существование великий дар мощного и чистого воображения, веру в человека и застенчивую улыбку. Недаром он написал о себе, что "всегда видел облачный пейзаж над дрянью и мусором невысоких построек". ... Грин писал почти все свои вещи в оправдание мечты. Мы должны быть благодарны ему за это. Мы знаем, что будущее, к которому мы стремимся, родилось из непобедимого человеческого свойства - умения мечтать и любить. ...Самой потрясающей чертой в биографии Грина, дающей нам величайшую веру в силы и чистоту человека, является то обстоятельство, что Грин, попавший на самое дно человеческого общества, сохранил благородство помыслов, свежесть воображения, веру в красоту человеческого духа и преклонение перед красотой земли. И кроме того, он сохранил великую ценность – свою простую человеческую доброту и бескорыстие» (Паустовский, 1961) (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/volshebnyk-o-grine.htm>); (http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/zolotaya-roza/roza_28.htm).

И ещё: «Грин провел почти всю жизнь в ночлежных домах, в грошовом и непосильном труде, в нищете и недоедании. Он был матросом, грузчиком, нищим, банщиком, золотоискателем, но прежде всего — неудачником. Взгляд его остался наивен и чист, как у мечтательного мальчика. Он не замечал окружающего и жил на облачных, веселых берегах. Только в последние годы перед смертью в словах и рассказах Грина появились первые намеки на приближение его к нашей действительности. Романтика Грина была проста, весела, блестяща. Она возбуждала в людях желание разнообразной жизни, полной риска и «чувства высокого», жизни, свойственной исследователям, мореплавателям и путешественникам. Она вызывала упрямую потребность увидеть и узнать весь земной шар, а это желание было благородным и прекрасным» (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/rasskaz/skazochnik-grin.htm>).

Наверное, в скитаниях Грину приходилось сталкиваться не только с жестоким и чёрствым отношением к себе, ведь потребность делать людям добро – заложена в православии, и особенно это свойственно обычно женщинам. В газете «Ленинская смена», № 146 за 1965 год, была опубликована новелла А. Усейнова «Ландыши», в основу которой легла история, имевшая место в действительности. Её поведал автору новеллы старый боцман. Позволю себе привести здесь её фрагменты.

«Ночью Лину разбудил неумолчный шум дождя. Выл ветер – разыгрался норд. Когда он убегал на окраину, к морю, то по пути обрушивал тяжёлый поток ливня. На миг водворилась тишина. В этот миг Лина и услышала стон под окном». Она разбудила отца и они вышли наружу. «Стонущий сидел согнувшись, а рядом лежала его тощая сума. Пришлось втащить его в дом, с трудом снять промокшую шинель и уложить на тахту. У незнакомца был жар».

Лавочник спохватился, он был в смятении. «Такую глупость он никогда не совершал. И ради чего он притащил с улицы его? И зачем ему понадобилось нарушать свою тихую жизнь?...А вдруг он перестанет дышать? От этой мысли, колющей сознание, Вирман каменел, тупо поглядывая на хрупкую дочь, которая неотлучно сидела у постели незнакомца. ...Он даже предложил Лине вынести его на улицу, ночью, - дождь шёл, колющий норд разгуливал по городу. Она спокойно ответила: "Я тоже останусь с ним". ...В полдень он снова отозвал ее в сторону и раздражённо отчитал за то, что она пожалела его. Может, он хитрит, этот босяк? Босяки любят притворяться. Какой я оболтус! Вирман говорил громко, размахивая короткими руками».

Через несколько дней незнакомцу стало лучше, и он сел в постели. «Заулыбался, когда в комнату вошла Лина. Лицо его было иссечено морщинами. "Я, извините, причинил..." – он тихо произносил слова; голос охрип. "Не надо об этом думать, – переби-

ла его Лина. - Вы просто устали. Наверное, долго шли...". "Я долго шёл.." – повторил он. ...Потом они сидели друг против друга и молчали. "Ваш отец очень добрый человек, - сказал незнакомец. – Таких мало. Я видел разных людей". Она сидела тихая и кроткая. И не знала, о чём говорить. Только чувствовала на себе его пристальный взгляд. "Чем же Вы занимаетесь? – спросил он... – Учитесь? Что же, учитесь... Мне не довелось. А сколько Вам лет? Семнадцать? Исполнится завтра?... Чудесно!..".

...Всю ночь Лина ворочалась в постели. Она хотела понять, почему этот человек, который лежит в нижней комнате, одинок и бездомен. Потом заснула. На рассвете хлопнули дверью. Она вскочила с постели. Отец храпел. По винтовой лестнице сбежала вниз. ...На столе лежала записка: "Поблагодарите отца за гостеприимство. И не ругайте его. Воры и впрямь притворяются. Я оставляю Вам на память ландыши. Они в стакане". Лина посмотрела на вазу – цветы чуть завяли, и еловая веточка рассыпалась. Она вздохнула и дочитала записку: "Ни отец, ни Вы не спросили, кто я. Брожу по белому свету. Когда одинок, не с кем делиться, выдумываю рассказы. По паспорту я Александр Гриневский. Просто Александр Грин. Прощайте!"» (Усейнов, 1965).

Осенью 1926 года Грин закончил главный свой шедевр — роман «Бегущая по волнам», над которым работал полтора года. В этом романе соединились лучшие черты таланта писателя: глубокая мистическая идея о потребности в мечте и воплощении мечты, тонкий поэтический психологизм, увлекательный романтический сюжет. Два года автор пытался опубликовать роман в советских издательствах, и лишь в конце 1928 года книга увидела свет.

В «Бегущей по волнам» в трех героинях воплощены три женских типа. Очень точно определила эти характеры Л. Михайлова (1980): «Биче напоминает собой совершенство классического женского типа... Биче – антипод Бегущей по волнам... Биче – то устоявшееся, с чем люди трудно расстаются; Фрези, бегущая по волнам, – метафорический зов к неизведанному; Дэзи – готовность принять неизведанное».

Неземные герои Грина в многочисленных рассказах, его «Бегущая по волнам» - Фрези Грант, с бесстрашной решимостью «ступаящая ногой на бездну», с ее обращенным к неведомому путнику голосом - далеким, призывным и недоступным: «Не скучно ли на темной дороге?», его летающий Друд в «Блистающем мире» - это, по сути, космические образы. Это - гриновский «мир постепенно раскрываемой тайны воображения».

Поразительна концовка романа «Бегущая по волнам». Прелестной Биче, напрочь лишенной «тайны воображения», противопоставляются две женщины – виртуальная Фрези Грант, символизирующая «зов к неизведанному», и вполне реальная, простая девушка с корабля, Дэзи, провозглашающая право и счастье человека «видеть всё, что он хочет и видит, - там, где хочет». В отличие от Биче, Дэзи считает реальной Фрези Грант, «девушку в кружевном платье, не боящуюся ступить ногами на бездну, так как и она видит то, чего не видят другие». Дэзи восклицает «изумительно звенящим голосом» так, что все слышат её «слова, сказанные без внешнего звука»: «Фрези Грант, ты есть, ты бежишь, ты здесь! Скажи нам: "Добрый вечер Дэзи! Добрый вечер, Филатр! Добрый вечер, Гарвей!"». И затем, усаживаясь и облегчённо вздыхая, добавила: "Добрый вечер и тебе, Фрези!". И в ответ все услышали голос с моря: "Добрый вечер! Добрый вечер, друзья! Не скучно ли на тёмной дороге? Я тороплюсь, я бегу..."» (Грин, 1965в. С. 182).

Тему противостояния добра и зла, «парения духа» и человеческой злобы Грин развивает в «Блистающем мире» (1965б), где противопоставлены два типа женщин: поверившая в невозможное мечтательная Тави и красавица Руна, убивающая мечту, это «парение духа» в лице Летающего Человека. Когда писатель Ю. Олеша назвал роман «Блистающий мир» фантастическим, Грин оскорбился: "Это символический роман, а не фантастический! Это вовсе не человек летает, это парение духа!" (Вихров, 1965). В образе Друда, чрезвычайно напоминающем античного Икара, сквозит мысль о стремлении к Солнцу. Финал романа трагичен, автор обрекает на неожиданную смерть героя, только что чудесно избавленного им от всех мыслимых и немыслимых преследователей. Беспричинная, казалось бы, смерть Друда имеет глубокий смысл, ибо герой своеобразно повторяет тем самым судьбу мифического Икара (Менделеева, 2004).

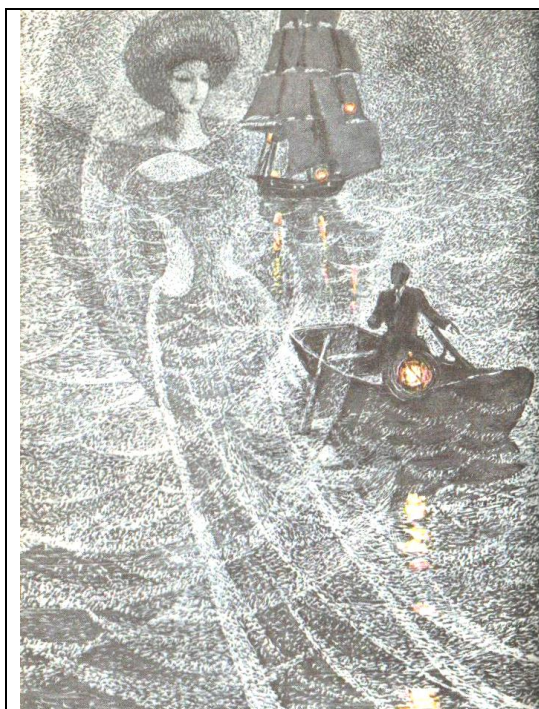
В. Вихров пишет об А. Грине: «Он вполне убежденно доказывал, что человек уже летал когда-то, в незапамятные времена, была когда-то такая способность у человека. Но по неизвестным пока нам причинам способность эта угасла, атрофировалась, и человек "приземлился". Но это не навсегда! Ведь осталась всё же смутная память о тех крылатых временах – сны! Ведь во сне человек летает. И он обязательно отыщет, разгадает этот затерянный в тысячелетиях секрет, вернёт свою былую способность: человек будет летать!» (Вихров, 1965. С. 21).

М. Слонимский (1939) рассказывает о просьбе Грина устроить в какой-нибудь журнал его статью о человеке, который, отделившись от земли, полетел. Это был набросок «Блистающего мира». Заканчивался рассказ словами: «Это случилось в городе Р. с гражданином К.». «Я спросил: "Зачем эта последняя фраза?". - "Чтоб поверили, что это действительно произошло", - с необычайной наивностью отвечал Грин. Он увидел сомнение на лице моём и стал доказывать, что, в конце концов, ничего неправдоподобного в таком факте, что человек взял да полетел, нет... Он говорил, что люди были другими и будут другими, чем теперь». «Детское живёт в человеке до седых волос», - эту фразу из «Жизни Гнора» (Грин, 1965е. С. 256) можно отнести и к личности самого автора.

Подтверждение о летающих когда-то людях-гипербореях можно найти в древнеиндийских Ведах, где говорится, что при этом в легких образуется пустота, которая и поднимает человека. Объясняя технику левитации, Г.И. Шипов (1991) рассматривает человека как своеобразную «гироскопическую систему», управляя которой человек может увеличивать или уменьшать свой вес. А. Фальков (1999) утверждает: «Человек не летает потому, что ... не хочет» (с. 10). «Блистающий мир» был первым романом Грина. Главный герой этого сложного символистского произведения — летающий сверхчеловек Друд, убеждающий людей выбрать вместо ценностей мира сего - высшие ценности Блистающего мира (Варламов, 2010). Сегодня в доме-музее А. Грина в Феодосии каждый имеет возможность прикоснуться к уникальному экспонату - роману "Блистающий мир", побывавшему в космосе на борту орбитальной станции.

Весной 1921 года Грин женился на 26-летней вдове, медсестре Нине Николаевне. Они познакомились ещё в начале 1918 года, когда Нина работала в газете «Петроградское эхо». Её первый муж погиб на войне. Новая встреча произошла в январе 1921 года, Нина отчаянно нуждалась и продавала вещи. Грин позже, в 1924 году описал похожую встречу с девушкой в начале рассказа «Крысолов» (1965л). И – под впечатлением этой встречи – его ключевая фраза: «Не много я встречал такой простоты. Мы ей или не верим, или не видим; видим же, увы, только когда нам плохо» (с. 360), - вполне созвучная с происшествием, описанным в рассказе «Ландыши» (Усейнов, 1965). Через месяц он сделал Нине предложение. В течение отведённых Грину судьбой одиннадцати последующих лет они не расставались, и оба считали свою встречу подарком судьбы (Варламов, 2010). Феерию «Алые паруса» Грин посвятил Нине.

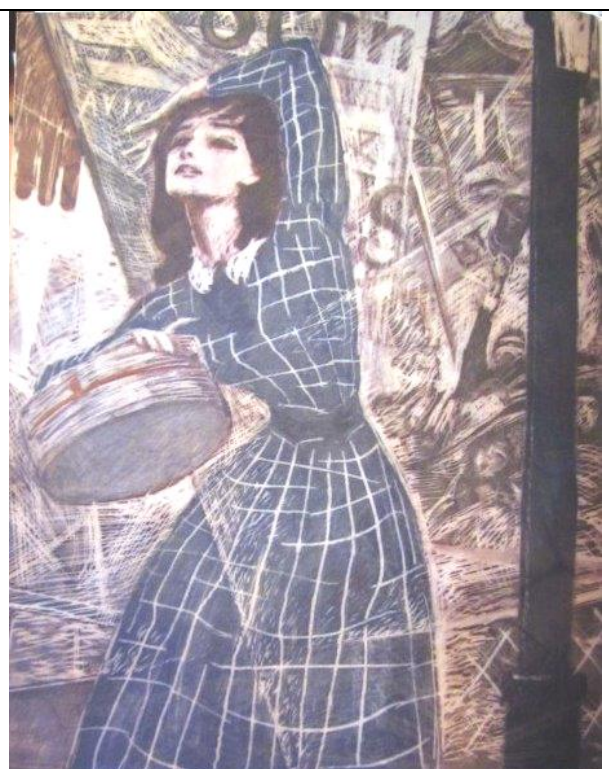
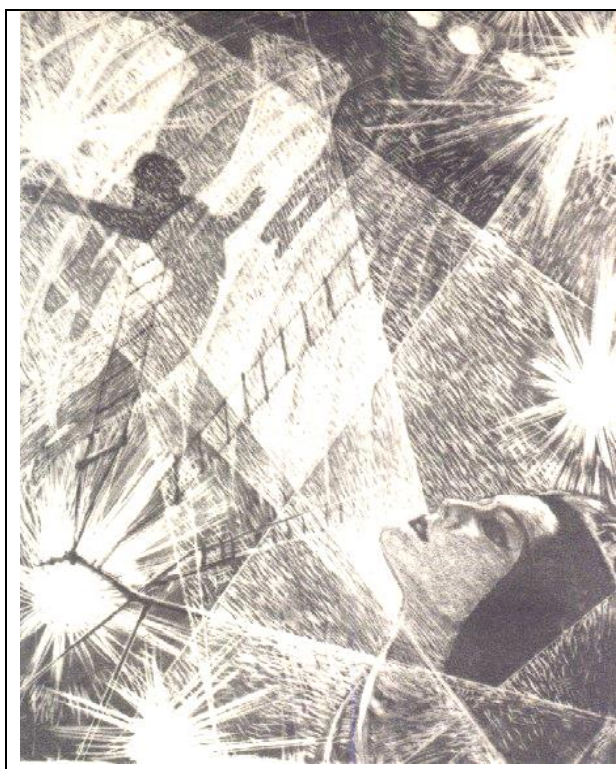

«Бегущая по волнам» Алек-
сандра Грина. Худ. С.Г. Бродский.

Бегущая по волнам
(<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>)

«Блистающий мир» Александра Грина. Худ. С.Г. Бродский.

Александр Грин.
<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>

Нина Грин. Фонды Феодосийского музея
А.С. Грина. Фото 1920-х.

Не только в юности, но и в пору широкой известности Грин, наряду с прозой, писал лирические стихи:

*В Зурбагане, в горной, дикой, удивительной стране,
Я и ты, обнявшись крепко, рады бешеной весне.
Там весна приходит сразу, не томя озябших душ, -
В два-три дня устанавливая благодать, тепло и сушь.
Там, в реках и водопадах, словно взрывом, сносит лед;
Синим пламенем разлива в скалы дышащее бьет.
Там ручьи несутся шумно, ошалев от пестроты;
Почки лопаются звонко, загораются цветы.
Если крикнешь - эхо скачет, словно лошади в бою;
Если слушаешь и смотришь, - ты, - и истинно, - в раю.
Там ты женщин встретишь юных, с сердцем диким и прямым,
С чувством пламенным и нежным, бескорыстным и простым.
Если хочешь быть убийцей - полюби и измени;
Если ищешь только друга - смело руку протяни.
Если хочешь сердце бросить в увлекающую высь, -
И глазам, как ворон черным, покорись и улыбнись*
(<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>).

Литераторы-современники говорили об А. Грине: «Не от мира сего», а критики его вообще не признавали, считали «дешевым беллетристом, заимствующим сюжеты у зарубежных авторов приключений». Но его любили читатели – «за надежду, за возможность расправить крылья и за победу добра» (Иванов, 2006).

Общепризнано, что Грин — романтик, «рыцарь мечты» (Вихров, 1965; Иванов, 2006; Василенко, 2010). Критик Ирина Васюченко (2007) отмечает редкостную про-

зрачность и чистоту нравственной атмосферы, свойственную прозе Грина. «Автор больше чем верит в могущество добрых начал жизни — он его знает». Существовая одновременно в реальном мире и в мире мечты, Грин ощущал себя «переводчиком между этими двумя мирами» (Варламов, 2010. С. 330). В «Алых парусах» автор, устами Грея, призывает «творить чудо» для другого человека; «новая душа будет у него и новая у тебя». В «Блистающем мире» аналогичный призыв: «Введите в свою жизнь тот мир, блёстки которого уже даны вам щедрой, тайной рукой».

Александра Грина отличают прекрасный вкус, чуждый натурализму, способность простыми средствами возвысить рассказ до уровня глубокой притчи, яркий захватывающий сюжет. Перенос действия в вымышленную страну — своеобразный продуманный приём: «Грину важен по большому счёту человек и только человек вне его связи с историей, национальностью, богатством или бедностью, религией и политическими убеждениями. Он как бы абстрагирует, очищает своих героев от этих наслоений и стерилизует свой мир, потому что так человек ему лучше виден» (Варламов, 2010. С. 288). «Грин говорил, что, бывает, часы проводит над фразой, добиваясь наивысшей полноты её выражения, блеска». Он был близок к символистам, которые пытались расширить возможности прозы, дать ей больше измерений — отсюда частое употребление метафор, парадоксальные сочетания слов и т. д. (Козлова, 2004).

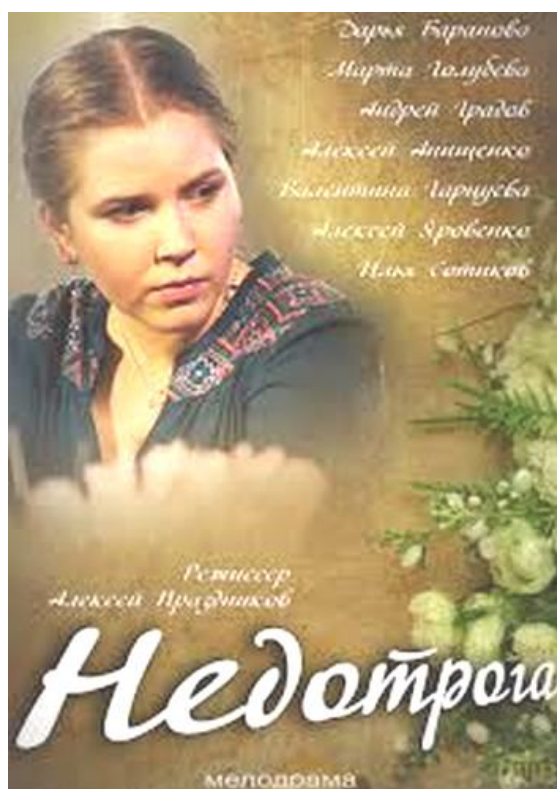
Писатель сосредоточен на борьбе в человеческой душе и с удивительным мастерством изображает тончайшие психологические нюансы. «Объём знаний Грина в этой области, точность изображения сложнейших психических процессов, подчас превосходящих уровень представлений и возможности его времени, вызывают сегодня удивление специалистов» (Ковский, 1990. С. 271).

В своём последнем романе «Дорога никуда» Грин говорит не столько о счастье, сколько об утешении и прощении. «Прости жизнь, этим ты её победишь» — эти слова Галерана оказываются своеобразным итогом исканий самого автора. В то же время, последний роман Грина буквально наполнен солнечным светом. Его «световую гамму» составляет описание рассвета, застающего героя на дороге в Лисс, и солнца, бьющего сквозь тюремную решётку и отражающегося от стен камеры. Даже картина, связанная в романе с легендой о «Дороге никуда», на самом деле представляет собой мирный пейзаж — «дорогу в утреннем озарении». Однако это, «внешнее» солнце скорее враждебно героям и не соответствует их душевному состоянию. Подлинным фоном романа в конце концов оказывается та «тёмная вода», в которую постепенно погружается мутящееся сознание умирающего героя (Менделеева, 2004).

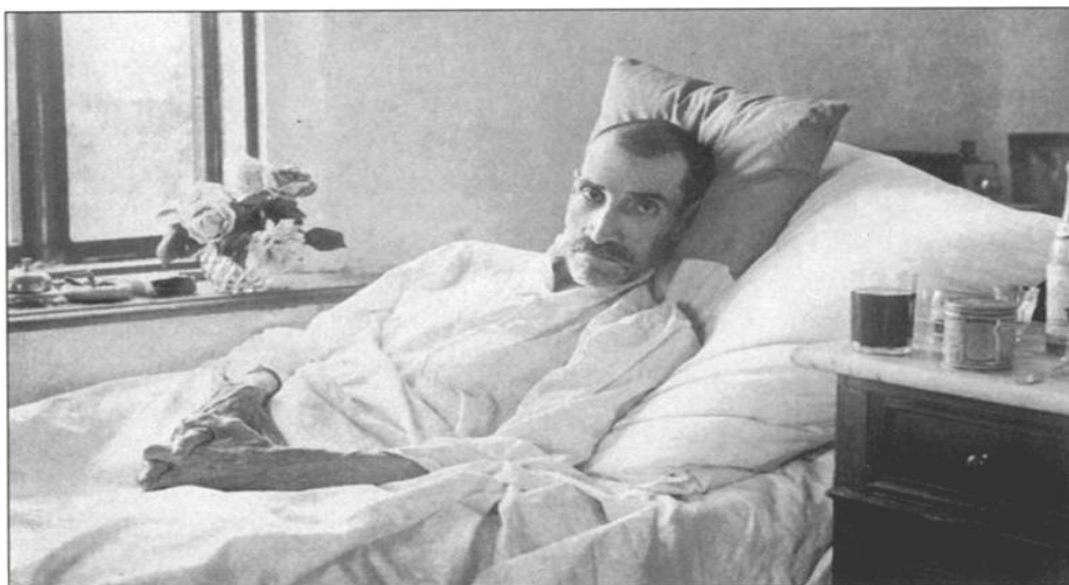
С 1924 года А. Грин живет в Старом Крыму и влачит полуголодное существование. Литературный фонд СССР так и не выделил ему писательской пенсии. Грин грустно отмечал: «Эпоха мчится мимо. Я не нужен ей — такой, какой я есть. А другим я быть не могу. И не хочу» (Первова, Верхман, 2000). «Пусть за всё моё писательство обо мне ничего не говорили как о человеке, не лизавшем пятки современности, никакой и никогда, но я сам себе цену знаю» (РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 189).

Не все задуманное А. Грин успел исполнить, в частности, остался в его замысле роман «Недотрога». За полгода до смерти он сказал жене: «Теперь “Недотрога” легла во мне ясно. Все туманности исчезли. Как только наберусь сил — начну писать» (Василенко, 2010). Но закончить не удалось: он уже угасал. Роман «Недотрога» стал последним неоконченным произведением писателя - роман о деликатных, ранимых и отзывчивых натурах, неспособных ко лжи, лицемерию и ханжеству, о людях, утверждающих добро на земле.

«Грин умирал так же тяжело, как и жил. Он попросил поставить его кровать к окну. За окном синели далёкие крымские горы и отблеск любимого и навсегда потерянного моря», - пишет К. Паустовский (1956). В одном из произведений Грина — «Возвращение» (1965м) — есть строки, написанные им как бы о своей смерти, — они точно передают обстановку умирания Грина: «...Стало ясно ему и всем, что конец близок. Он наступил в свете раскрытых окон, перед лицом полевых цветов. Уже задыхаясь, Ольсен попросился сесть у окна. Мёрзнувший, весь в поту, с подушками под головой, Ольсен смотрел на холмы, вбирая кровоточащим обрывком лёгкого последние глотки воздуха» (с. 291).

Последняя прижизненная фотография А.С. Грина. Старый Крым, июнь 1932 года (<http://blogs.mail.ru/mail/adelina60/525F40A5D541632C.html>). «Без этой фотографии Грина по-настоящему нельзя почувствовать, — сказал Паустовский. — Представьте, больной, высохший Грин лежит в постели, а поверх простыни сложены его руки, длинные, сухие... огромные кисти в жилах и венах, узловатые пальцы переплетены, как корни могучего дерева. На фотографии есть и его лицо, но настоящий его портрет не лицо, а вот эти руки... В них повесть всей его жизни, по ним видно, какой непосильный груз пронес он на себе, сколько грубой, тяжелой работы пришлось ему переделать, как много эти руки написали» (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/vospominaniya/goncharov-serdce-polnoe-sveta.htm>).

Александр Грин скончался утром 8 июля 1932 года на 52-м году жизни в Старом Крыму от рака желудка. За два дня до смерти он попросил пригласить священника и исповедался. Священник спросил: «Примирились ли вы со своими врагами?» Ответом

было: «Батюшка, если вы имеете в виду большевиков, то я к ним равнодушен» (<http://www.myjane.ru/articles/text/?id=15921>). На его похоронах не было ни одного собрата по перу. Может быть, потому, что он понял самое важное в жизни, то, чего никакой большевизм не способен замутить. «Я думала, что провожать будем только я да мама, – вспоминала Нина Грин (2005). – А провожало человек 200, читателей и людей, просто жалевших его за муки. Те же, кто боялся присоединиться к церковной процессии, большими толпами стояли на всех углах пути до церкви. Так что провожал весь город. Батюшка в церкви сказал о нем, как о литераторе и христианине, хорошее доброе слово». Похоронен писатель на городском кладбище Старого Крыма. Нина выбрала место, откуда видно море. Скрамная могила скульптором Татьяной Гагариной украшена бронзовой фигуркой Фрези Грант, «Бегающей по волнам» - его героини, той, что бежит по волнам, спешит на помощь попавшим в беду...

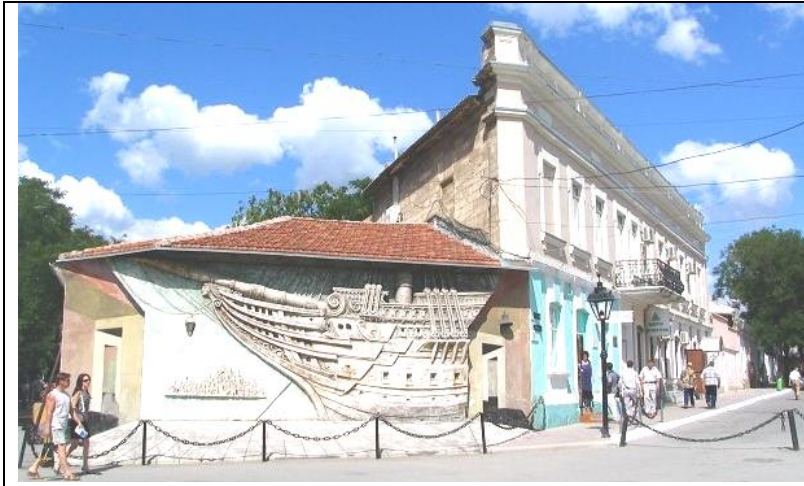

Могила А.С. Грина на городском кладбище Старого Крыма. Скрамная могила украшена бронзовой фигуркой Фрези Грант - его героини, той, что бежит по волнам, спешит на помощь попавшим в беду... (Горюнов, 2001).

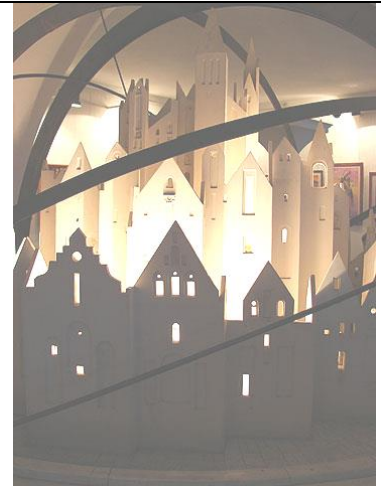
В начале 1980-х годов в Феодосии родился так называемый "Гриновский квартал", когда на стене Дома-музея появилось живописно-скульптурное панно "Бригантина". Изображен бушприт врывающегося в город сказочного корабля, который несет с собой сказочную мечту, праздник, счастье. Музей благодаря стараниям и усилиям Александра Бродского и Ильи Уткина сказочно преобразился. Центр экспозиции - сферическое изображение го-

рода Зурбагана. Потрясает полная иллюзия городских улиц, поднимающихся куда-то ввысь. Туда, где единственная, сказочная страна Гринландия. Это та страна, где учат мечтать и любить, стремиться к счастью... (http://kp.crimea.ua/text/num3/oct_2001_09.html).

Литературно-мемориальный музей Александра Грина в Феодосии
(<http://blogs.mail.ru/mail/adelina60/525F40A5D541632C.html>)

Инсталляция «Зурбаган» в музее А.С. Грина
(http://grinworld.org/memories/memories_main.htm)

Дом писателя в Старом Крыму и мемориальная доска на стене дома-музея А.С. Грина (Горюнов, 2001).

Памятник Александру Грину на его родине, в г. Киров (Вятка).

Константин Паустовский первым начал разрушать стену забвения, построенную в начале 1930-х годов вокруг имени и творчества Александра Грина. В 1934 году он первым из писателей приехал в Старый Крым, разыскал небольшой глинобитный домик, где прожил свои последние дни тяжелобольной писатель. Увиденное своими глазами и услышанное от вдовы Грина, Нины Николаевны, поразило Паустовского (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/bio/uchastie-paustovskogo-v-izdani-grina.htm>). Но в 1946 году А. Грин «получил ярлык чуть ли не космополита номер один», его книги были преданы анафеме, и возвращение к читателю состоялось лишь через 10 лет.

Карта Гринландии.
Худ. Владимир Адеев.

Сегодняшнюю память о Грине хорошо выразила Мариетта Шагинян: «Это писатель замечательный, молодеющий с годами. Его будут читать многие поколения после нас, и всегда его страницы будут дышать на читателя свежестью

такой же, как дышат сказки» (<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>).

«Чем же манят нас произведения Александра Грина? – пишет Н. Горюнов (2001). - Чем же можно объяснить настоящий гриновский бум сегодня? Одним из объяснений, думается, является тот факт, что люди, столкнувшись с резким падением моральных устоев в современном обществе, с черствостью, если не сказать - жестокостью в человеческих отношениях, ищут отдушину в гриновских книгах, где царят доброта, великодушие, любовь. По словам старшего научного сотрудника Дома-музея Грина в Феодосии Людмилы Варламовой, ее поражает, с какой охотой и с каким интересом читают Грина молодые люди. "Они чувствуют писателя глубже, чем мы в свое время", - убеждена Людмила Максимовна. Книги Александра Грина будят воображение, населяют вашу душу искренними романтическими героями, с которыми можно поделиться самым сокровенным. Эти герои не оставят, не предадут. ...Вот уже много лет 23 августа - на день рождения Александра Грина - в Феодосию в "Гриновский квартал" со всех концов бывшего Союза съезжаются почитатели таланта писателя, да и просто люди с романтической натурой. Они собираются в феодосийском доме Грина, затем отправляются в Старый Крым, чтобы там поднять на одном из холмов Алый парус - символ надежды, любви, жизнелюбия».

Мечту Грин понимал как стремление духовно богатого человека к высшим, истинно человеческим ценностям, противопоставляя их бездушию, жадности и животным удовольствиям. Трудный выбор между этими двумя путями и последствия сделанного выбора — одна из важных тем у Грина. Его цель — показать, как органичны для человека добро и мечта, любовь и сострадание, и как разрушительны зло, жестокость, отчуждение (<http://www.uchportfolio.ru/blogs/read/?id=2088>). Начав свой литературный путь в 1906 году, Александр Степанович Грин создал за последующие двадцать пять лет работы свыше четырехсот произведений. Наследие его полностью не собрано до сих пор.

По мнению Виктора Хрулёва (2008), Александр Грин открывает нам тонкие стороны душевного мира человека, проникает в область подсознательного и интуитивного. «Он стремился понять причудливые законы мышления и психики, обогатить представление о внутренней жизни человека. Проза Грина таит в себе подлинную поэзию, покоряет чистотой и свежестью слова. ...По сути жизненного поведения Грин — мужественный стоик. Он сознавал, что его время жестоко и непредсказуемо, но считал своим долгом защитить тех, кто несмотря ни на что таил мечту о более гуманных и совершенных отношениях. Писатель надеялся, что рано или поздно люди осознают значи-

мость отпущенной им жизни, воспримут истинность духовных ценностей, которые он отстаивал. Эта надежда, подтвержденная судьбами его героев, передается как завещание художника и поддерживает нас в нынешних испытаниях» (Хрулёв, 2008).

Жизнь — как ее понимал Грин — не количество прожитых дней и даже не дни, закрепленные памятью, а дни, когда мы отдаём людям что-то доброе, вплоть до самопожертвования во имя этого добра. Вплоть до спасения любимой, но недоступной, женщины ценой собственной жизни, как в рассказе «Змея» (1965н). И снова контрастный образ — это Энниок в «Жизни Гнора» (Грин, 1965е), которого любовь к женщине толкает на подлость в отношении соперника. Но подлость у Грина наказуема, и он подводит подлеца к бесславному концу. «Беззащитно сердце человеческое. А защищенное — оно лишено света, и мало в нем горячих углей, не хватит даже, чтобы согреть руки...» (http://grinworld.org/memories/memories_main.htm).

В развитии современной России просматриваются тенденции начала XX столетия: кризис гуманизма, признаки общественной «смуты», ощущение грядущих потрясений. Пророческие слова А. Блока из поэмы «Возмездие», обращенные к XX веку, актуальны и сегодня:

*И отвращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть, и ненависть к отчизне...
И черная земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятелжи...*

При жизни имя А. Грина никогда не пользовалось расположением критики. «Нехотя, против воли, признают меня российские журналы и критики; чужд я им, странен и непривычен», — писал он. Сегодня произведения Александра Грина переведены на многие языки, его имя носят улицы во многих городах, горные вершины и даже одна из звезд. Но самое главное — его герои, благородные, самоотверженные, умеющие любить и без раздумий жертвующие собой во имя любви, продолжают жить...

Список использованной литературы

Бунин И.А. Окаянные дни. М.: «Советский писатель», 1990. 125 с. (<http://bunin.niv.ru/bunin/bio/okayannye-dni-3.htm>).

Варламов А.Н. Александр Грин. Биография. М.: Эксмо-Пресс, 2010. 544 с. (Серия: Лауреаты литературных премий).

Василенко О. Рыцарь мечты, романтики и моря // Газ. «Крымские известия». 2010. №154 (4598), 19 августа (<http://www-ki.rada.crimea.ua/nomera/2010/154/knight.html>).

Васюченко И.В. Одинокий игрок // Ковчег: лит.-худож. журнал. Ростов-на-Дону, 2007. № XIII(2). С. 148-209.

Вихров В. Рыцарь мечты // Предисловие к кн.: Грин А.С. Собр. соч. в 6-ти т. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1965. С. 3-36 (fandom.rusf.ru/about_fan/vihrov_1.htm).

Горюнов Н. Человек из Зурбагана // Крымская правда. 2001, октябрь (http://kp.crimea.ua/text/num3/oct_2001_09.html).

Грин А.С. Алые паруса // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1965а. С. 3-65.

Грин А.С. Блестящий мир // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1965б. С. 66-214.

- Грин А.С.* Бегущая по волнам // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965в. С. 3-182.
- Грин А.С.* Золотая цепь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Изд-во «Правда», 1965г. С. 3-125.
- Грин А.С.* Дорога никуда // Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Изд-во «Правда», 1965д. С. 3-227.
- Грин А.С.* Жизнь Гнора // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965е. С. 227-261.
- Грин А.С.* Корабли в Лиссе // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Изд-во «Правда», 1965ж. С. 243-261.
- Грин А.С.* Позорный столб // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Изд-во «Правда», 1965з. С. 67-71.
- Грин А.С.* Сто вёрст по реке // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М.: Изд-во «Правда», 1965и. С. 133-169.
- Грин А.С.* Голос и глаз // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965к. С. 220-224.
- Грин А.С.* Крысолов // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Изд-во «Правда», 1965л. С. 358-392.
- Грин А.С.* Возвращение // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965м. С. 287-292.
- Грин А.С.* Змея // Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во «Правда», 1965н. С. 415-419.
- Грин Н.Н.* Воспоминания об Александре Грине. Мемуарные очерки. Дневниковые записи. Письма. Феодосия; М.: Издат. дом «Коктебель», 2005. 400 с.
- Жуланова Н.* «Звук прекрасный – имя Грина...»: К 120-летию со дня рождения // Костер (СПб). 2000. № 10. С. 12-13.
- Иванов А.* Александр Грин — Рыцарь Мечты // Газ. «Вечер Елабуги». 2006. № 414(34). 23 августа (http://www.zur.ru/?action=show_id&id=1218&np_id=84).
- Козлова Е.А.* Принципы художественного обобщения в прозе А. Грина: развитие символической образности: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. 10.01.01. Псков, 2004 (<http://cheloveknauka.com/printsipy-hudozhestvennogo-obobscheniya-v-proze-a-grina-razvitie-simvolicheskoy-obraznosti>).
- Ковский В.Е.* Романтический мир Александра Грина. М.: Наука, 1969. 296 с.
- Ковский В.Е.* Реалисты и романтики: Из творческого опыта рус. сов. классики: В. Брюсов, В. Маяковский, А. Толстой, А. Грин, К. Паустовский. М.: Художественная литература, 1990. 383 с.
- Матрусова А.* Романтическая личность в литературе и в жизни (по страницам произведений Александра Грина) // Развитие личности. 2004. № 2. С. 39-52 (<http://rl-online.ru/articles/2-04/427.html>).
- Менделеева Д.* «Возвращённый ад» Александра Грина // Литература – Первое сентября. 2004. № 23 (<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200402306>).
- Михайлова Л.* Александр Грин. Жизнь, личность, творчество. М.: Худож. лит. 1980. 216 с.
- Паустовский К.* Жизнь Александра Грина // Вступительная статья. А.С. Грин. Избранное. М.: Гослитиздат, 1956. 423 с.
- Паустовский К.* Избранное. М.: «Московский рабочий», 1961. 523 с. (<http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/public/volshebnik-o-grine.htm>).
- Первова Ю.А., Верхман А.* Грин и его отношения с эпохой // Крещатик (Германия). 2000. Вып. 8 (<http://www.kreschatik.kiev.ua/>).
- РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 1.
- РГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. Ед. хр. 189.
- Ревякина А.А.* Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Т. 1. А-Л. М.: "Просвещение", 1990.

Рождественский Вс. Страницы жизни. М.: Современник, 1974. 464 с. (Серия: О времени и о себе).

Слонимский М. А. Грин // Звезда. 1939. № 4. С. 159.

Усейнов А. Ландыши // Газ. «Ленинская смена». 1965. № 146.

Усольцев В.А. Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России. Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. 600 с. (<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/2602>).

Фальков А. В полет без крыльев // Чудеса и приключения. 1999. № 1. С. 9-10.

Хрулев В. Александр Грин: поэзия мечты и воображения // Бельские просторы. 2008. № 4 (http://www.hrono.ru/text/2008/hrul04_08.html).

Царькова Ю. Дорога к алым парусам // Литература – Первое сентября. 2002. № 31 (<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200203103>).

Шинов Г.И. Об использовании вакуумных полей кручения для перемещения механической системы. Препринт. М.: МНТЦ ВЕНТ, 1991. 50 с.

Рецензент статьи: доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Уральского государственного лесотехнического университета Р.Н. Ковалёв.